

Михал Янкович

Освещение конфликта в Донбассе в российской проправительственной прессе

В статье рассматриваются способы освещения в российской прессе конфликта в Донбассе в его начальной фазе, то есть в апреле 2014 года. Сформировавшийся в данный период подход к представлению вопроса войны в газетных текстах оказал существенное влияние на облик информации, появляющейся также в последующие годы боевых действий. Материал для анализа составляют сообщения, опубликованные в газете «Известия», представляющей проправительственную ориентацию. Цель исследования – выявить основные средства, служащие формированию образа конфликта у читателя. Анализ прагматических функций лексических единиц (способов употребления слов) проводился качественным методом, а содержания газетных сообщений – описательным методом.

Важным понятием в контексте освещения политических тем в СМИ и влияния на мировоззрение читателя является *манипуляция*. Татьяна Ефремова в *Современном толковом словаре русского языка* выделяет лексико-семантический вариант данного слова, относящийся к СМИ, что свидетельствует о частом применении техник манипуляции в медиа. Соответственно, манипуляция определяется как ‘система способов и приёмов идеологического и психологического воздействия на массовое сознание людей с помощью СМИ с целью внушения им каких-либо идей’¹.

Манипуляция в прессе – явление, происходящее в частности, на двух уровнях: информационном и языковом. Юрий Щербатых перечисляет шесть способов манипуляции информационным потоком²:

- умолчание (намеренное упущение конкретной темы),
- селекция (выборочное предоставление получателю информации, выгодной с точки зрения отправителя),
- передергивание (акцентирование конкретного свойства объекта или аспекта данного явления как чего-то уникального),

¹ Т.Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь русского языка*, т. 2, Астрель, Москва 2006, с. 23, s.v.: *манипуляция*.

² Ю.В. Щербатых, *Искусство обмана. Популярная энциклопедия*, Эксмо, Москва 2005, с. 113–127.

- искажение (включающее такие действия, как уменьшение, преувеличение, изменение пропорций описываемого предмета или явления),
- переворачивание (замена местами «черного» и «белого», «да» и «нет», обычно основанная на ложном, неверном сообщении, способном ввести в заблуждение того, кому оно адресовано),
- конструирование (создание автором фальшивого контента)³.

В контексте теории речевых актов Джона Остина медиасообщения можно рассматривать как перформативы, успешность которых определяется их принятием реципиентами. Если читатели считают тексты важными, интерпретируют их соответственным образом и усваивают как часть своих знаний, можно говорить об их причинной силе. Так называемые *медиадекларативы* имеют целью вызвать назначенный коммуникативный эффект путем сочетания перформативной, фатической и персуазивной функций⁴. Создание определенного образа действительности наряду с деятельностью, направленной на поддержание контакта с реципиентом, направлено на моделирование его позиции⁵.

Средства массовой информации являются одним из источников определения реальности, обеспечивая и генерируя конкретные ценности, модели идентичности, эстетики и эпистемологии. Они также могут быть важным элементом социальной атомизации или интеграции⁶. Медийные описания влияют на мировосприятие людей, концептуализацию явлений действительности, их понимание, оценку и вербализацию с помощью соответствующих языковых конструкций⁷.

Медиа-описания генерируют представления, основанные на общих идеях. Как отмечает Тен ван Дейк, внутри общества существует *фоновое знание* – система представлений, которые признаются бесспорными в рамках одной и той же культуры⁸. Они содержат совокупность норм и ценностей, признанных представителями данной культуры. Некоторые из этих ценностей выбираются конкретными группами, которые создают на их основе свои идеологии. Данный отбор влияет на предлагаемый СМИ контент, отражающий убеждения, которые вписываются в общую культурную структуру социума. В медиа используются также *контекстные модели*, которые могут быть идеологически окрашенными и соответственно определять содержание и форму сообщений. Данные модели обуславливают, в частности, способы написания сообщений, подбор тем, суждений, характер представлений об описываемом явлении, использование соответствующих языковых формул или выбор сти-

³ Там же.

⁴ B. Skowronek, *Mediolingwistyka: wprowadzenie*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, Kraków 2013, s. 72.

⁵ Там же, с. 71–72.

⁶ M. Lisowska-Magdziarz, *Media powszednie. Środki komunikowania masowego i szerokie paradygmaty medialne w życiu codziennym Polaków u progu XXI wieku*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2008, s. 16.

⁷ B. Skowronek, *Mediolingwistyka...*, s. 60.

⁸ T.A. van Dijk, *Dyskurs polityczny i ideologia*, tłum. A. Wysocka, „Etnolingwistyka” 2003, nr 15, s. 9.

ля изложения. Как отмечает Т.А. ванн Дейк, «идеологиями контролируется не только то, о чем мы говорим или пишем, но и то, как мы это делаем»⁹.

В отдельных текстах может также отражаться «персонализация» идеологии или, в более широком смысле, убеждений группы, основанная на эпизодической памяти, личном опыте и мнениях. Такие отдельные представления, присутствующие особенно в фельетонах, называются *ментальными моделями*. Они отражают личностные мнения и интерпретации, которые могут лишь частично соответствовать данной идеологии (например, в отдельных публицистических текстах, в которых авторы выступают за радикальные решения конфликта)¹⁰. Ментальные модели представляют факты так, как они воспринимаются и определяются индивидами¹¹.

Освещение конфликта в Донбассе, зависит от политической ориентации и характера собственности отдельных СМИ, функционирующих в России. Среди ежедневных газет, издаваемых в Российской Федерации, по критерию политической позиции можно выделить три основные группы:

- правительственные издания («Российская газета»);
- издания, принадлежащие частным компаниям, но представляющие политическую ориентацию российских властей (например, «Известия», «Комсомольская правда»);
- идеологически нейтральные и независимые газеты (например, «Коммерсантъ», «Новая газета»).

Вышеупомянутые газеты занимают лидирующие позиции в рейтингах TPR, мониторируемых российские СМИ. Отдельного внимания заслуживают «Известия» – одна из наиболее цитируемых ежедневных газет в России. Согласно рейтингу TPR¹² за первый квартал 2014 г., «Известия» занимала второе место среди общественно-политических газет¹³. В то же время отмечался высокий темп роста ее популярности¹⁴.

«Известия» – ежедневная общественно-политическая газета, издаваемая с 1917 года. В 2013–2016 годах главным редактором газеты был Александр Потапов¹⁵. До 2016 года издателем газеты была компания «Айньюс», которой

⁹ Там же, с. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ В.И. Герасимов, *Идеология и дискурс в работах Т.А. ван Дейка (реферативный обзор)*, «Политическая наука» 2003, № 4, с. 79.

¹² Рейтинг TPR учитывает аудиторный охват (показатель популярности у читателей), стоимость полосы рекламного пространства (показатель популярности у рекламодателей), цитируемость изданий в других СМИ (популярность и значимость издания в профессиональном сообществе), цитируемость изданий в социальных медиа (показатель популярности и значимости среди социально активных слоев общественности).

¹³ TPR– рейтинг СМИ, Exlibris, <https://exlibris.ru/rejting/#2017> [дата обращения: 15.10.2024].

¹⁴ Там же.

¹⁵ О компании, Известия, <https://iz.ru/o-kompanii> [дата обращения: 15.10.2024].

руководил владелец холдинга News Media Арам Габрелянов¹⁶. По словам источников, близких к акционерам газеты, Габрелянов оказывал сильное влияние на редакционную деятельность, особенно в сфере освещения политических тем¹⁷. Ярким проявлением тенденциозности газеты является способ представления конфликта в Донбассе.

В газете «Известия» статья о провозглашении так называемой ДНР впервые появилась 9 апреля 2014 года, когда на титульном листе был размещен заголовок *Жители Донецка провозгласили республику*¹⁸, пресуппонирующий широкую поддержку постулируемой независимости ДНР (*жители* = *все жители*). Фактически о создании республики объявила лишь группа людей – сепаратистов. Более того, лексема *житель*, особенно при употреблении во множественном числе, имеет в данном контексте положительный оттенок («обычный» человек, связанный с данным местом).

В газете «Известия» на тенденциозность сообщения влияет и отбор приводимых мнений. Подавляющее большинство из них представляют лишь позиции, соответствующие интересам российских властей, часто цитируются обширные эмоциональные заявления российских политиков и представителей сепаратистов, а высказывания украинской стороны представлены в ограниченной степени. В нижеуказанном фрагменте Екатерина Губарева (лидер самопровозглашенной республики), выступает от имени мирных жителей, что является распространенной манипулятивной техникой, состоящей в использовании *мы инклюзивного* – формы первого лица множественного числа, включающей адресата¹⁹.

– Мы – мирные граждане, мы не хотим кровопролития, нам надо, чтобы нас слышали и чтобы нас защитили от киевской **хунты**. Поэтому мы обратились к Владимиру Путину, – говорит Губарева. [Дарья Цой, *Жители Донецка провозгласили республику*, «Известия», 9.04.2014]

Данный тип выступлений, насыщенных оценочными номинациями оппонента (например, *хунта*), с использованием образных терминов, вызывающих негативные эмоции (например, *кровопролитие*), охотно цитируется в газете. Примечательно, что редакция умело манипулирует сознанием читателей, выборочно представляя фрагменты высказываний как людей с пророссийскими взглядами, так и украинской стороны. Примером может служить заявление так называемого Народного Совета, из которого был извлечен один из самых выразительных и оценочных фрагментов, содержащий слова-символы *кровь и оружие*.

¹⁶ В 2024 г. владельцем газеты является «Национальная Медиа Группа», а издателем ООО «МИЦ „Известия“»): МИЦ «Известия», НМГ, <https://nmg.ru/holdings/mits-izvestiya> [дата обращения: 15.10.2024].

¹⁷ К. Болецкая, *Арам Габрелянов с 1 августа перестанет издавать «Известия»*, «Ведомости», 31.07.2016, <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/07/31/651165-aram-gabrelyanov> [дата обращения: 15.10.2024].

¹⁸ Д. Цой, *Жители Донецка провозгласили республику*, «Известия», 7.04.2014.

¹⁹ Следует отметить, что Губарева не была избрана в результате всеобщего голосования.

[...] только миротворческие контингенты Российской армии смогут дать убедительный сигнал киевской хунте, которая пришла к власти через **оружие и кровь**. [Дарья Цой, *Жители Донецка провозгласили республику*, «Известия», 9.04.2014]

В фельетонах, публикуемых в рубрике «Мнения», взгляды авторов не столько излагаются, сколько навязываются читателям. Например, в тексте *День дыма* создаваемый образ реальности предполагает скорый крах украинского государства, который преподносится как факт. Автор прогнозирует дальнейшее развитие событий, выгодное российской стороне, что является принятием желаемого за действительное²⁰.

Стало быть, нам надо на всякий случай готовиться к тому, что с какого-то момента мы уже не сможем говорить про Украину **без эпитета «бывшая»**. [Игорь Караулов, *День дыма*, «Известия», 18.04.2014]

Подобные прогнозы относительно будущего Украины можно найти в фельетонах Эдуарда Лимонова, который в одном из своих текстов использует фразу *полученная на халяву независимость Украины*, намекая, что эта страна не заслужила суверенитета.

Более того, и многие годы тому назад я предсказывал, что **полученная на халяву, за так, независимость** Украины может не выдержать первого же серьезного испытания на прочность. [Эдуард Лимонов, *Вторая Донецкая*, «Известия», 9.04.2014]

Распространенным приемом среди журналистов газеты «Известия» является использование **эвфемизмов** по отношению к действиям сепаратистов и лиц с пророссийскими взглядами, а также **гипербол** – при описании действий новых украинских властей и сторонников Майдана. Соответственно, создается положительный образ кругов, связанных с ДНР, и отрицательный – украинских политиков, пришедших к власти в результате политических перемен 2014 года. Примером здесь могут служить формулировки, взятые из статьи, посвященной задержанию сепаратистов правоохранными органами в начале апреля 2014 г. По отношению к представителям пророссийской стороны используются эвфемистические номинации, указывающие на их убеждения, например, *противники Майдана*, или перифразы тонко определяющие называемые лица (*граждане, настроенные оппозиционно к новым киевским властям*). Довольно стандартные действия украинских служб (задержание) охарактеризовано как жесткие. Хотя в тексте указано основание вмешательства полиции (захват зданий областной администрации и провозглашение республики), используемые определения наводят читателя на мысль о том, что настоящей причиной ареста стали декларируемые взгляды.

В ночь на 8 апреля по распоряжению новых киевских властей в Харькове прошла полицейская спецоперация, в ходе которой были **задержаны 70 противников**

²⁰ В приведенном фрагменте используется также «мы» инклюзивное в значении «мы – россияне»), предполагающего наличие общих взглядов у автора и читателя (схожее представление о политическом будущем Украины).

майдана. [...] Причиной **столь жестких действий** стали штурм обладминистрации и провозглашение 7 апреля Харьковской Народной Республики **гражданами, настроенными оппозиционно к новым киевским властям.** [Дарья Цой, *Киевской власти надо отказаться от оскорбления людей*, «Известия», 10.04.2014]

Манипулятивный характер носят номинации российских солдат, воюющих в Донбассе и в Крыму. Например, в фельетоне Эдуарда Лимонова силовики в военной форме без знаков различия, определяемые как *вежливые ребята в хаки* (модификация популярной эвфемистической номинации *вежливые люди*²¹), отождествляются с *миротворческим контингентом*. В действительности данные понятия не являются синонимами, российские бойцы, не были отправлены в Крым в рамках миротворческой миссии, а приведенная аргументация оправдывает возможные будущие вторжение подразделений РФ на территорию Донбасса.

В 14.21 Донецкая Народная Республика попросила Владимира Путина ввести на свою территорию **миротворческий контингент – вежливых ребят в хаки**, которые отлично справились с задачей в Крыму. [Эдуард Лимонов, *Вторая Донецкая*, «Известия», 9.04.2014]

О недостоверности статей, опубликованных в газете «Известия», свидетельствует употребление неточных формулировок. В сообщениях используются неопределенно-личные предложения, с помощью которых скрывается агенс. Данные конструкции также предполагают всеобщность упомянутых действий (например, использование форм глаголов *выбрали*, *потребовали*). Скрытым действующим лицом в таких предложениях чаще всего является *народ* (как в приведенном примере из статьи *Юго-восток Украины демонстрирует независимость от Киева*).

Там **выбрали** народного мэра, причем избрание поддержал официальный глава Евгений Клеп, который даже попозировал с российским флагом в руках [...]. В городе Харцызск Донецкой области от главы населенного пункта **потребовали** определиться, «с народом он или нет». [Константин Волков, *Юго-восток Украины демонстрирует независимость от Киева*, «Известия», 16.02.2014]

Неопределенно-личные предложения имеют целью создать у читателя иллюзию всеобщности приводимых суждений. Важна и композиция текстов – обобщающие слова автора, составляющие введение, дополняются высказываниями боевиков, которые якобы представляют собой более развернутый публицистический комментарий. Следующий фрагмент построен таким образом, что высказывание одного из сепаратистов кажется репрезентативным для большинства жителей Донбасса.

Однако на юго-востоке в амнистию **не верят**. – Закон еще не приняли, а в случае его принятия никто не гарантирует, что он будет выполняться. Мы знаем, что в Киеве можно и вовсе не следовать закону, – отметил ополченец Влад. [Дарья Цой, *Киев продолжает «антитеррористическую операцию»*, «Известия», 25.04.2014]

²¹ М.А. Вишневецкая, *Словарь перемен – 2014*, Три квадрата, Москва 2015, с. 48.

В газете «Известия» приводятся заявления сторонников отделения Донбасса, определяемых как *активисты*, без указания их имён. Реплики нередко имеют очень сильный эмоциональный заряд. Читатель не имеет возможности проверить достоверность приведенных утверждений. Отобранные комментарии жителей Донбасса имеют целью подтвердить интерпретацию событий, навязываемую редакцией (например, оборона городов от украинских войск безоружными мирными жителями).

– **Мирные жители** пытаются **прогнать бронетранспортеры, не имея оружия**. Они становятся перед БТР, чтобы те не двигались, – сообщила «Известиям» активистка Алина. [Дарья Цой, *Военные переходят на сторону противников майдана*, «Известия», 18.04.2014]

В статьях цитируются также заявления органов непризнанных республик, содержащие предвзятую трактовку событий и оценочные номинации оппонентов. Тенденциозность заметна уже в самом авторском тексте, содержащем официальные номинации самопровозглашенных учреждений и стран (без кавычек), созданных по образу существующих и официальных названий государств и органов власти (например, *МИД Донецкой народной республики*). Позиция другой стороны маргинализирована, о чем свидетельствует отсутствие в текстах заявлений властей Украины (не считая цитат с предвзятыми комментариями журналистов). Во фрагменте заявления так называемого МИД ДНРпо отношению к украинским властям употребляется номинация *преступный режим Киева*, пресуппонирующая их нелегальные действия. Кроме того, обвинения в террористических актах и военных преступлениях выдвигаются посредством фигурирующих в тексте призывов к судебному разбирательству.

«Донецкая народная республика продолжает призывать международное сообщество к лишению **преступного режима Киева** международной поддержки, его полной политической изоляции и **проведению справедливого суда над всеми лицами, совершившими акты террора и военные преступления, начиная с февраля 2014 года**», – говорится в официальном заявлении МИД Донецкой народной республики. [Дарья Цой, *Военные переходят на сторону противников майдана*, «Известия», 18.04.2014]

Высказывания сепаратистов, представляющие комментарии в сильном, эмоциональном тоне, обычно цитируются полностью в отличие от заявлений украинской стороны, которые приводятся в форме отдельных формулировок, вырванных из контекста (например, выражения Вице-премьера Украины, выделяемые с помощью кавычек).

По словам вице-премьера, будут проведены «соответствующие мероприятия», результаты все увидят в ближайшее время. [Дарья Цой, *Киев продолжает «антитеррористическую операцию»*, «Известия», 25.04.2014]

Особенностью фельетонов, публикуемых в газете «Известия», является отсутствие разделения мнений и фактов (и «псевдофактов»). Суждения,

которыми делятся с читателем публицисты, поэты и политологи, исходят из непроверенных и недостоверных данных. К примеру, в одном из своих текстов Игорь Караулов рассуждает на тему информационной войны.

15 апреля стало особенно дымным днем в ходе карательной операции, объявленной киевскими властями против непокорного Донбасса. Старались и **украинские дезинформационные агентства**, и местные паникеры, и блогеры-провокаторы. [Игорь Караулов, День дыма, «Известия», 18.04.2014]

Караулов связывает украинскую военную операцию с дезинформационной деятельностью в Интернете, хотя в тексте об этом прямо не упоминается. Автор использует перечисления, в которых доминируют слова и словосочетания, содержащие пейоративную оценку (*паникеры, блогеры-провокаторы*), стремясь создать отрицательный образ украинской стороны. С этой целью используется также прием языковой игры (*украинские дезинформационные агентства вместо информационных агентства*).

Литературная манера описания действительности заметна в фельетонах писателя Александра Проханова. Высокий уровень обобщения действительности и накопление стилистических средств делают фельетоны более похожими на литературные произведения, чем на интерпретацию реальных событий. В качестве примера стоит привести текст, озаглавленный риторическим вопросом *Не «гражданская», а какая?*, в котором создан образ односторонней агрессии украинских сил, направленной против повстанцев на востоке страны.

Украинские автоматчики **расстреливают ополченцев** на блокпостах Славянска. Боевики «Правого сектора» из «эскадрона смерти» **чинят насилие** в Мариуполе. **Надгробные рыдания оглашают** города юго-востока. [Александр Проханов, *Не «гражданская», а какая?*, «Известия», 29.04.2014]

В приведенном фрагменте в каждом предложении сказуемое выражено глаголом несовершенного вида, что имеет целью показать процессуальный характер действий Киева, оцениваемых негативно (*расстреливают, чинят насилие, оглашают*). С помощью образных выражений демонстрируется жестокость украинских войск. Заметна также своеобразная причинно-следственная последовательность: от обстрела, через насилие, к результату – надгробным рыданиям (метонимическая репрезентация смерти). В тексте также присутствует лексика более высокого стилистического регистра, характерная для художественных произведений (*чинят насилие*).

В текстах А. Проханова манипулятивный характер имеет использование предвзятых обобщений и пресуппозиции. К примеру, в формулировке *карательная войсковая операция против русскоязычных городов Украины* предполагаются этнокультурные мотивы украинской военной интервенции. Фальшивое представление о событиях создается с помощью обобщений; в действительности операция коснулась не всех русскоязычных городов, а только тех районов, где активно действовали сепаратисты (например, не охватывала Харьков, где большинство жителей говорит по-русски). Таким образом

искажается информация относительно цели вмешательства Украины – борьбы с сепаратизмом, защиты территориального единства страны.

Киев начал карательную войсковую операцию против русскоязычных городов Украины. [Александр Проханов, *Не «гражданская», а какая?*, «Известия», 29.04.2014]

Внимания заслуживают и провокационные заголовки газеты «Известия», содержащие обвинения в адрес киевской власти и ее политики. Рассмотрим несколько примеров.

Правовая культура против деградации. [Владимир Маркин, «Известия», 30.04.2014]

В приведенном заголовке, а затем в тексте статьи правовая культура, то есть наиболее цивилизованный способ разрешения конфликтов, отождествляется с Россией, тогда как деградация по умолчанию относится к политическим процессам в Украине и действиям власти в Киеве. Соответственно, автор использует бинарную оппозицию «свой – чужой», в которой все русское (и пророссийское) считается хорошим, а украинское – плохим. Таким образом создается упрощенное представление о действительности, организующее знания читателя, окруженного информационным шумом. Такой альтернативный образ реальности может оказаться гораздо убедительнее, чем исчерпывающее описание сложных реалий.

Зачистка ради кредита. [Александр Чаленко, «Известия», 5.05.2014]

Некоторые заголовки напоминают лозунги – воспринимаются читателем как описание действительности, а в самом деле являются ее интерпретацией (из приведенного примера следует, что борьба с сепаратистами продиктована желанием получить кредит от Западной Европы).

Военные переходят на сторону противников майдана [Дарья Цой, «Известия», 18.04.2014]

Распространенным методом, применяемым журналистами, является использование обобщений в заголовках. В приведенном примере названия целого класса референтов (*военные*) используются для обозначения лишь группы референтов (*группа военных*). Таким образом пресуппонируется всеобщность процесса – массового перехода солдат на сторону сепаратистов.

В заголовках используются также фрагменты экспрессивных и эмоциональных высказываний, преимущественно пророссийских политиков.

Киевской власти надо отказаться от оскорбления людей. [Дарья Цой, «Известия», 10.04.2014]

К примеру, заголовок, взятый из интервью депутата от Партии регионов Михаила Добкина, пресуппонирует унижение людей со стороны украинской власти, что имеет целью воздействовать на чувства читателя.

Применять армию против населения – преступление. [Егор Сазаев-Гурьев, «Известия», 28.04.2014]

Вышеуказанный заголовок представляет собой выдержку из высказывания Путина о действиях украинских властей. Хотя статья посвящена Медиафоруму, в ходе которого прошла пресс-конференция Президента РФ с представителями СМИ, в заглавии упоминается о ситуации в Украине. Лид (подзаголовок), однако, содержит пояснение: *На медиафоруме Владимир Путин прокомментировал события на Украине*. Несмотря на то, что тема конфликта на Донбассе занимает всего около 15% статьи, она была выведена на первый план повествования.

В Грузии вербуют **наемников** для отправки на Украину.

Киевские власти призвали **националистов** в Тбилиси для борьбы со сторонниками федерализации и Россией. [Анастасия Кашеварова, *В Грузии...*, «Известия», 29.04.2014]

Взаимозаменяемое использование понятий, которые по сути не являются синонимами, также может рассматриваться как злоупотребление языком. В следующем примере подзаголовок (*Киевские власти призвали националистов в Тбилиси для борьбы со сторонниками федерализации и Россией*) по замыслу автора должен восприниматься как уточнение заголовка, но – в самом деле – это прежде всего модификация его смысла. Вместо неопределенно-личной конструкции появляется предложение с подлежащим (*власть в Киеве*), которое осуществляет действие (*призывает*) по отношению к другим лицам (не *наемникам*, а *националистам* – данные лексемы не являются синонимами, их связывают лишь негативные коннотации). В дальнейшем тексте статьи речь идет не о наемниках или националистах, а о *добровольцах*.

[...] Гоча Бахия организовал набор **добровольцев** для участия в боевых действиях против пророссийских сил на территории Украины [Анастасия Кашеварова, *В Грузии...*, «Известия», 29.04.2014]

Газета «Известия», хотя и не принадлежит государству, представляет идеологическую ориентацию власти. Публикуемые материалы являются примером пропагандистской деятельности, осуществляемой структурами, формально не зависящими от российского правительства. В текстах, выпускаемых в газете «Известия», преобладает описание событий, основанное на бинарной оппозиции «свой – чужой»; создается альтернативный образ реальности, в котором Российская Федерация и россияне представлены однозначно позитивно, а Украина, украинцы и их союзники – негативно.

Идеологически окрашенные контекстные модели определяют содержание и форму текстов, публикуемых в газете «Известия». В проанализированном материале, с целью осуществить воздействие на читателя использовались, в частности, следующие средства:

- «мы» инклюзивное (включающее адресата, пресуппонирующее общие взгляды у автора и читателя),
- гиперболы (при определении действий украинской стороны) и эвфемизмы (относительно активности сепаратистов),
- пресуппозиции (для указания киевских властей в негативном освещении),

- оценочные номинации оппонента (властей Украины),
- образные выражения, указывающие жестокость противника,
- тенденциозный отбор приводимых суждений и высказываний.

Манипулятивный характер носят также заголовки, в которых как средство воздействия используются в частности: предвзятые обобщения, конструкции, построенные наподобие лозунгов, модификации смысла заголовка в подзаголовке либо в лиде, presupпозиции.

Литература

Lisowska-Magdziarz M., *Media powszednie. Środki komunikowania masowego i szerokie paradygmaty medialne w życiu codziennym Polaków u progu XXI wieku*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2008.

Skowronek B., *Mediolingwistyka: wprowadzenie*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, Kraków 2013.

van Dijk T.A., *Dyskurs polityczny i ideologia*, tłum. A. Wysocka, „Etnolingwistyka” 2003, nr 15, s. 7–28.

Вишневецкая М.А., *Словарь перемен – 2014*, Три квадрата, Москва 2015.

Герасимов В.И., *Идеология и дискурс в работах Т.А. ван Дейка (реферативный обзор)*, «Политическая наука» 2003, № 4, с. 74–85.

Ефремова Т.Ф., *Современный толковый словарь русского языка*, т. 2, Астрель, Москва 2006.

Цой Д., *Жители Донецка провозгласили республику*, «Известия», 7.04.2014.

Щербатых Ю.В., *Искусство обмана. Популярная энциклопедия*, Эксмо, Москва 2005.

Интернет-источники

Болецкая К., *Арам Габрелянов с 1 августа перестанет издавать «Известия», «Ведомости», 31.07.2016, <https://www.vedomosti.ru/technology/article-s/2016/07/31/651165-aram-gabrelyanov> [дата обращения: 15.10.2024].*

МИЦ «Известия», НМГ, <https://nmg.ru/holdings/mits-izvestiya> [дата обращения: 15.10.2024].

О компании, «Известия», <https://iz.ru/o-kompanii> [дата обращения: 15.10.2024].

TPR – рейтинг СМИ, Exlibris, <https://exlibris.ru/rejting/#2017> [дата обращения: 15.10.2024].

Coverage of the conflict in Donbass in the Russian pro-government press Abstract

The article examines the methods used to cover the conflict in Donbass in the Russian press during its initial phase in April 2014. The material for analysis consists of articles published in the *Izvestia* newspaper, which represents a pro-government perspective. The study identifies the methods used to construct the image of the conflict in the analyzed texts. The most important strategies employed to influence the reader, as revealed in the articles, include: selective quotation of opinions and statements, the use of the inclusive “we”, hyperbole and euphemisms, presuppositions, and evaluative naming of the opponent.

Keywords: conflict in Donbass, Ukraine, Russian press, press discourse, manipulation, media

Освещение конфликта в Донбассе в российской проправительственной прессе

Резюме

В статье рассматриваются способы освещения в российской прессе конфликта в Донбассе в его начальной фазе, то есть в апреле 2014 года. Материал для анализа составляют сообщения, опубликованные в газете «Известия», представляющей проправительственную ориентацию. В ходе исследования в проанализированных текстах были выявлены способы формирования образа конфликта. Как важнейшие средства воздействия на читателя были отмечены в частности отбор приводимых мнений и высказываний, использование «мы» инклюзивного, наличие гипербол и эвфемизмов, применение пресуппозиций и оценочных номинаций оппонента.

Ключевые слова: конфликт в Донбассе, Украина, российская пресса, дискурс прессы, манипуляция понятия, СМИ

Michał Jankowicz, dr
ORCID: 0000-0002-7787-1491
Uniwersytet Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie
Instytut Neofilologii (filologia rosyjska)
e-mail: michal.jankowicz@up.krakow.pl

Michał Jankowicz, PhD
Institute of Modern Languages (Russian Philology)
University of the National Education Commission, Krakow